

„Сов. артист“, 1972, 7/5

Творческие портреты

Владислав Пьявко

КАЖЕТСЯ, это было совсем недавно — в нашей оперной труппе появился стройный молодой человек с ярким, свежим голосом — Владик Пьявко. Он пришел к нам, окончив в 1965 году отделение актеров музыкальной комедии ГИТИСа, а это, согласитесь, бывает не очень часто: артист, готовившийся посвятить себя оперетте, становится оперным певцом.

Первые шаги в театре были не очень смелыми, но вполне уверенными. Начинал В. Пьявко с маленьких, эпизодических партий — Волхва в «Садко», Русского воина в «Иване Сусанине». Распорядителя в «Пиковой даме», Гонца в «Аиде», Рыбака в «Октябре», Молодого парня в «Царской невесте» и других. Так было до начала работы в театре над новым спектак-

лем — оперой Д. Пуччини «Чио-Чио-Сан».

Назначенный на партию Пинкертона, артист активно, жадно включился в работу. И его можно было легко понять: какой тенор не мечтает исполнить эту партию — здесь есть, как говорится, что попеть!

Премьера «Чио-Чио-Сан» принесла Владиславу Пьявко большой и заслуженный успех. Еще можно было говорить о сценической скованности, о не всегда правильном распределении сил, но было очевидно, что в труппе Большого театра появился интересный певец, имеющий все данные для дальнейшего творческого роста.

Видимо, очень удачно сложились обстоятельства, что именно в это время В. Пьявко был направлен на стажировку в Италию, в театр Ла Скала. Два года занятий с маэстро Ренато Пасторинг принесли определенную пользу. Была завершена начатая с нашим замечательным концертмейстером В. Васильевым работа над партиями Хозе и Радамеса, подготовлены партии Каварадосси и Туридду («Сельская честь»). Посещение спектаклей театра «Ла Скала» с участием лучших вокалистов мирового класса также сыграло роль в дальнейшем профессиональном росте певца. Я пишу об этом, может быть, несколько подробно, потому что далеко не всем нашим молодым артистам стажировка в Италии принесла пользу.

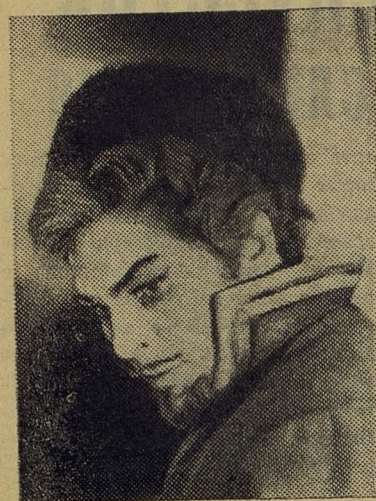
Возвратившись домой, В. Пьявко начал активно входить в репертуар, одну за другой готовя новые для себя партии. За 1970—71 гг. он спел Хозе, Андрея Хованского, Тучу, Каварадосси, Радамеса. Я не

знаю другого певца, который бы за два года собрал столь обильный творческий урожай. К этому надо еще добавить участие — и с хорошими результатами — в двух международных конкурсах.

Творческий путь В. Пьявко в театре представляется мне очень правильным. Вокально закономерен и оправдан каждый переход от одной партии к другой, этот переход не бывает случайным, он диктуется внутренними творческими побуждениями.

Размышляя о причинах значительных успехов Владислава Пьявко, я вижу их не только в его незаурядных природных вокальных данных.

Как известно, одними данными в искусстве мало чего можно добиться. В. Пьявко это понимает и много работает. На репетициях он, не в пример своим некоторым колле-

В. Пьявко — в роли Михайло Тучи (опера «Псковитянка»).
Фото Г. Соловьева.

гам, не «проходит» роль, а репетирует, работает, независимо от того, сделана ли эта репетиция для него или для кого-то из партнеров. Сам В. Пьявко — хороший, внимательный партнер, и это помогло ему многому научиться, многое воспринять, участвуя в спектаклях и работая над ролями с рядом ведущих мастеров нашего театра.

Заразительный сценический темперамент, которым отмечены роли артиста, — также одна из привлекательных сторон творческой индивидуальности В. Пьявко.

Сейчас артист готовится к участию в новой постановке театра — опере Д. Верди «Трубадур». Партия Манрико дает великолепный материал для серьезной вокально-сценической работы, и я от души желаю Владиславу Пьявко в этой партии большого успеха, интересных творческих решений для него самого, для нас, его коллег, и для зрителей.

А. БОЛЬШАКОВ,
народный артист РСФСР.

В. Пьявко в роли Хозе (опера «Кармен»).

В. Пьявко в роли Пинкертон (опера «Чио-Чио-Сан»).